

Выступление в судебных прениях адвоката Женкова В.Ю.

Уважаемый суд.

Своё выступление я хочу начать с моих впечатлений, с того, что я увидел в г. Москве в перерыве между судебными заседаниями. На Севере столицы расположен парк Михалково с живописный прудом, красивыми деревьями, где любят проводить время молодые люди, родители с детьми и пожилые. И вот, 8 апреля в этот парк вышли Свидетели Иеговы. Но для чего?

Вовсе не для того, чтобы устраивать акции протеста в связи с проходящим в Москве судебным процессом. Верующие были не с лозунгами против государства, не с призывами к экстремистским действиям. Нет. Они вышли в парк, чтобы очистить его от мусора, который скопился за осень и зиму. Свидетели Иеговы, проявляя заботу о жителях и гостях столицы, хотят, чтобы этот парк действительно радовал людей.

И глядя на то, с какой радостью они работают, я подумал – так всё же кто они такие эти Свидетели Иеговы? Они экстремисты или христиане? Их судят. Министерство юстиции просит объявить их экстремистами по всей России, а они в перерывах между судебными заседаниями делают людям добро.

И этот маленький эпизод, как и все материалы административного дела доказывают, что проблема вовсе не в Свидетелях Иеговы, а в неправильном применении антиэкстремистского законодательства по отношению к ним.

Что просит Министерство Юстиции, обращаясь в суд? Просит признать экстремисткой централизованную организацию Свидетелей Иеговы, а заодно ликвидировать вообще все 395 религиозных организаций Свидетелей Иеговы в России. Даже те, к которым у Министерства Юстиции вообще претензий нет. Просит ликвидировать и те организации, которые само же сравнительно недавно зарегистрировало в Москве и в Крыму.

Но при этом Министерство Юстиции прекрасно понимает, что религиозные организации Свидетелей Иеговы - это не просто формально зафиксированные на бумаге юридические лица, которые сегодня можно внести в реестр юридических лиц, а завтра легко исключить и от этого никому ни вреда, ни пользы.

Нет, уважаемый суд, должностные лица Министерства Юстиции, хорошо знают закон «О свободе совести и религиозных объединениях», а поэтому прекрасно понимают, что согласно этому закону религиозные организации – это не что-то абстрактное. Это объединение граждан. Это конкретные люди,

которые объединившись, могут совместно читать Библию, обсуждать библейские вопросы, петь песни, прославляющие Бога, совместно молиться и иными способами реализовывать своё право совместно с другими верить в Бога.

И Министерство Юстиции не может не понимать, что требуя ликвидации этих юридических лиц, оно, по сути, требует запретить ст. 28 Конституции РФ для всех Свидетелей Иеговы в России. Просит запретить им совместно с другими исповедовать свою религию.

Именно с этой целью, оно предоставило в суд сотни документов с указанием адресов богослужебных зданий верующих. Эти здания были построены не за счёт государства, а на личные средства самих верующих. И вот теперь Минюст просит отобрать у них их имущество.

На сколько мне известно, подобное было в истории нашего государства всего один раз, вскоре после Октябрьской революции. В 1918 году на основании декрета совета народных комиссаров все религиозные организации лишались прав юридических лиц, а все православные храмы и всё имущество религиозных организаций были конфискованы. И вот теперь, через 100 лет, Минюст просит повторить эту акцию, но теперь уже против Свидетелей Иеговы.

Минюст озвучил в суде цель этой акции - защита государства. Цель, безусловно, благородная, но вопрос – от кого защищать государство? От этих граждан, которых мы несколько дней наблюдали в зале судебного заседания? От учёных, чьими достижениями гордится наша страна, от людей, которые не берут в руки оружие и не прибегают к насилию? Вряд ли такую цель можно считать оправданной в нашем правовом государстве.

Какие же основания приводит Минюст в обоснование своих требований? Основание одно – предполагаемое осуществление Управленческим центром Свидетелей Иеговы в России экстремисткой деятельности. Почему я употребил слово «предполагаемые»? Потому что ни одного факта экстремистской деятельности в судебном заседании доказано не было.

Иисус Христос однажды сказал, что его учеников (последователей или христиан) можно будет узнать не по названию, а их поведению. По тому, как они будут проявлять любовь друг к другу.

Закон о противодействии экстремистской деятельности также говорит, что экстремисты – это не те, кого так называют, а те, кто совершает экстремистские действия.

Какие же конкретно действия Религиозной организации «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» Минюст пытался в суде назвать экстремистскими?

Ссылаясь на административное исковое заявление, в суде административный истец озвучил три момента, которые по его мнению свидетельствуют об экстремисткой деятельности Организации.

Первое действие, на которое указал Минюст – ввоз книги «Учимся в школе теократического служения». В судебном заседании очень подробно выяснялись обстоятельства относительно этой книги, и было установлено, что эта книга не ввозилась в Россию после включения её в ФСЭМ, а также не ввозилась после того, как Организация узнала о решении суда о признании её экстремисткой. Коротко напомним основные факты, установленные в ходе судебного разбирательства.

- Решение о признании этой книги экстремисткой было принято 27.11.2014 г. Старооскольским городским судом без участия Организации и вообще кого-либо из Свидетелей Иеговы. Это следует из текста решения суда.
- Старооскольский суд не ставил в известность Организацию об этом судебном процессе. Минюст тоже не ставил об этом в известность Организацию ни письменным уведомлением, ни путём включения книги в ФСЭМ до марта 2015 года.
- Представитель Минюста не смогла назвать дату, в которую эта книга была включена в ФСЭМ. Сам Федеральный список не содержит таких сведений.
- В Российской газете информация о включении этой книги в ФСЭМ была опубликована только 30 марта 2015 года. Следовательно, до этой даты ни физические, ни юридические лица не обязаны были знать о факте признания этой книги экстремистской.
- Данная книга была ввезена в Россию последний раз 09 февраля 2015 г. На момент ввоза Организация не располагала сведениями о признании книги экстремистской. Ввозимая книга была официально задекларирована в таможенных органах.
- Таможенные органы разрешили ввоз этой книги, тем самым признав законность её ввоза.
- Как следует из апелляционного определения Белгородского областного суда от 30.07.2015 года Управленческий центр узнал о решении Старооскольского городского суда только 18.02.2015 года, т.е. после того, как она была уже ввезена и передана лицам, её заказавшим.
- Вышеуказанными судебными актами установлено, что решением суда о признании экстремисткой книги «Учимся в школе теократического служения» не разрешался вопрос о правах и обязанностях Управленческого центра.

В связи с этим, утверждение Минюста о том, что ввоз книги является признаком экстремисткой деятельности, не основано на законе, и опровергается фактическими обстоятельствами дела, установленными в ходе судебного разбирательства.

Второе действие, которое Минюст называет экстремисткой деятельностью, это оказание финансовой помощи местным религиозным организациям.

Данное утверждение также не основано на законе, поскольку в ходе судебного разбирательства Минюст уточнил, что финансирование уставной деятельности не является нарушением закона, а фактами направления Организацией денежных средств на экстремистскую деятельность Минюст не располагает.

И последнее третье действие, приводимое Минюстом в обоснование своих доводов, заключается в непринятии Организацией достаточных предупредительных мер.

С таким доводом также согласиться нельзя, уже в силу того, что непринятие достаточных мер (если бы даже оно имело место) – это бездействие. А закон «О противодействии экстремистской деятельности» определяет экстремизм как действия.

Кроме того, религиозная организация на самом деле принимала меры для того, чтобы соблюдать закон. И об этих мерах мы подробно говорили в наших объяснениях: это и направление писем в Местные религиозные организации, и обращения в Генеральную прокуратуру, и создание комиссий по контролю за соблюдением законности и акты работы этих комиссий. И при исследовании письменных доказательств мы убедились в том, что такие меры действительно принимались.

Что можно к этому добавить? Министерство Юстиции, как прозвучало сегодня в речи его представителя, желает, чтобы в нашем государстве не нарушался закон. Но Управленческий центр тоже этого желает. Что для этого нужно? Нужно одно – прекратить подбрасывать запрещённую литературу верующим. И тогда не будет ни административных дел, ни предупреждений, ни судебных процессов о ликвидации.

Представитель Минюста сегодня назвал заявления верующих о подбросах отчаянной попыткой. Но я хочу сказать, что Свидетели Иеговы не отчаиваются. Им легче переносить несправедливость, чем тем людям, которые не верят в Бога. Почему? Потому из Библии они знают, что всё тайное становится явным. От Бога ничего не скроешь, поэтому каждый даст свой отчёт перед Богом.

Но не только перед Богом, буквально на днях, 17 апреля 2017 г. Президент нашей страны подписал закон о внесении изменений в ст. 303 УК РФ, предусматривающую уголовную ответственность за фальсификацию

доказательств теперь уже и по делам об административных правонарушениях. И это не случайно потому, что фальсификация доказательств принимает уже масштаб эпидемии. Если не остановить это явление, то закон в нашей стране превратится в пустую формальность.

И мы не говорим, что все сотрудники правоохранительных органов используют такие методы. Ни в коем случае. Свидетели Иеговы с уважением относятся к сотрудникам правопорядка, и понимают на сколько большая ответственность возложена на них государством и каким нелёгким является их труд. Но те видеозаписи, на которых видно, что сотрудники правоохранительных органов подбрасывают запрещённую литературу, те многочисленные жалобы верующих, на которые мы обращали внимание в суде, ясно свидетельствуют о том, что кому-то очень хочется запретить Свидетелей Иеговы любыми способами. А поскольку законных оснований для запрета нет, то пытаются сделать это с помощью фальсификаций.

И эта проблема должна волновать не только Президента России, подписавшего закон, но в первую очередь исполнительную власть, в том числе и Министерство Юстиции. Ведь само слово «юстиция» происходит от латинского слова, означающего справедливость или законность.

А на что указывает принцип справедливости в данном судебном процессе? Представитель Минюста в ходе судебного разбирательства пояснила, что нет фактов, чтобы Свидетели Иеговы под воздействием своих вероучений или прочитанной литературы нарушили общественный порядок или общественную безопасность. За 26 лет официальной зарегистрированной деятельности, за 100 лет тщательного контроля со стороны правоохранительных органов нет причинения вреда безопасности государства.

Сегодня в своём выступлении представитель Минюста в обоснование своих требований сказала фразу - «Чему Управленческий центр может научить своих последователей?» Я бы хотел прокомментировать эту фразу.

Может быть для кого-то будет откровением, но ни Управленческий центр, ни МРО никого ничему не учат. Кроме того, у религиозных организаций Свидетелей Иеговы нет своих последователей. Свидетели Иеговы следуют только за Иисусом Христом. Для них существует один лидер и руководитель – это Иисус Христос. У Свидетелей Иеговы нет учителя среди людей или гуру. Для них пример – это Иисус Христос. У кого они учатся? Свидетели Иеговы учатся на Библии. Чему научились показывают многочисленные грамоты и благодарности.

В суде мы исследовали сотни грамот и благодарностей от местных органов самоуправления, от тех, кто непосредственно знает Свидетелей Иеговы. И пусть кому-то кажется, что помощь в благоустройстве наших городов дело неважное. Но Свидетели Иеговы стараются следовать словам

Иисуса Христа – любите своих ближних, а под ближними они понимают всех людей, независимо от их гражданства, национальности и вероисповедания.

Но грамотами на самом деле местные религиозные организации Свидетелей Иеговы отмечены не только за дела по благоустройству территории. Среди тех документов, которые мы исследовали в судебном заседании, есть грамоты и благодарности:

- за помощь в ликвидации последствий стихийных бедствий;
- за оказание гуманитарной помощи и проявленное чувство сострадания к людям, вынужденным покинуть территорию Республики Украина;
- за поддержку и неравнодушие к детям-сиротам, проживающим в государственных учреждениях;
- за активную жизненную позицию;
- за поддержку в оснащении досугового клуба для детей с ограниченными возможностями;
- за помощь воспитанникам социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних детей;
- за активное участие в благотворительном марафоне «помоги ребёнку и ты спасёшь мир»;
- за постоянное сотрудничество и благотворительную помощь по созданию комфортных условий для детей в доме ребёнка;
- и многие другие.

Получается, что с одной стороны, религиозные организации Свидетелей Иеговы объявляются общественно полезными, а с другой стороны, Минюст утверждает об их особой опасности. Но, уважаемые коллеги, так ведь не бывает. Организация не может быть одновременно полезной для общества и опасной для него.

Министерство юстиции десятки лет проверяло все религиозные организации Свидетелей Иеговы в России, и приходило к выводу об отсутствии в их деятельности признаков экстремизма. Об этом свидетельствуют более ста актов проверок, которые мы исследовали.

И вдруг тот же самый Минюст требует все эти организации ликвидировать, обвиняя в экстремизме. Где же здесь логика и здравый и смысл? Учитывая, что за эти десятилетия вероучение Свидетелей Иеговы не изменилось, а также учитывая, что не изменилась Конституция Российской Федерации, и что Россия по-прежнему является многоконфессиональной страной, учитывая принцип невмешательства государства в дела религии, разве можно требование Минюста назвать законным и справедливым?

А между тем, согласно ст. 176 КАС РФ решение суда не может быть иным, кроме как законным и обоснованным. И оно должно быть основано на доказательствах.

Поэтому я коротко хочу остановиться на доказательствах, которые были представлены суду как административным истцом, так и административным ответчиком.

В суде были заслушаны 4 свидетеля со стороны истца и 4 со стороны ответчика. Мы увидели, что это были разные люди со своим восприятием определённых жизненных ситуаций, со своим отношением к религии, своим отношением к соблюдению принципов, изложенных в Библии. Но ни один из свидетелей не сообщил суду о фактах экстремизма в деятельности Организации.

Ни сведения, касающиеся получения образования, ни вопросы создания семьи, ни добровольный выбор религии не относятся к признакам экстремизма.

Но поскольку Министерство юстиции ссылается на показания своих свидетелей, то коротко хочу отметить следующее. Среди допрошенных в суде лиц были те, кто ранее являлся Свидетелем Иеговы, а теперь исповедует другую религию, и в суде они высказывали обиды в адрес религии Свидетелей Иеговы.

Лично мне жаль этих людей. Жаль, что в какой-то период своей жизни они не смогли получить от кого-то понимание или помощь. Но в этом не обязательно есть чья-то вина. А тем более в этом безрассудно искать признаки экстремизма. Искренне жаль этих людей, потому что видно, что та обида, которую они высказывали в суде, не даёт им самим покоя. Они говорят, что с радостью покинули религию Свидетелей Иеговы, но пожалуйста, живите и радуйтесь. Но радости-то не видно. Казалось бы, ты нашёл сейчас ту религию, которая тебя устраивает, ну пожалуйста, строй планы и осуществляй их. Но вместо этого, многолетние интервью журналистам, участие в конференциях с высказыванием всё тех же обид, что и в суде.

Минюст видит в их словах нарушение их прав. Но никаких судебных актов, устанавливающих факт нарушений их прав Управленческим центром, не представил. О каких нарушениях может идти речь, если все четверо добровольно приняли эту религию, а затем добровольно покинули её? Единственная свидетель Карецкая пояснила, что её исключили из собрания, но при этом сказала, что была этому очень рада. И из её слов видно, что она сама приняла добровольное решение не соблюдать библейские нормы нравственности, которых придерживаются Свидетели Иеговы. Она назвала причину своего исключения из собрания так – сожительство с мужчиной без штампа в паспорте. Но Свидетели Иеговы, ссылаясь на Библию, называют это грехом, а именно блудом. Поэтому человек, который сожительствует без

регистрации брака, не может быть Свидетелем Иеговы. Если он сам желает оставаться Свидетелем Иеговы, то ему нужно узаконить свои отношения со спутником жизни, привести свою жизнь в соответствии с нормами Бога и тогда он вновь может носить имя Свидетеля Иеговы.

Но госпожа Корецкая этого не захотела. И это её право. Она поступила так как считает нужным, поэтому здесь не может идти речи о нарушении чьих-то прав. Во-первых, она вообще не имела никакого отношения к Управленческому центру. Во-вторых, каждый человек сам для себя решает какому Богу поклоняться, и каких норм поведения придерживаться. Кто-то видит для себя счастье в соблюдении норм Бога, а кто-то видит счастье в нарушении этих норм. Выбор свободный. Но искренне верующий человек знает, что каждый сам даст отчёт Богу за своё поведение.

Минюст в ходе допроса свидетелей поднял вопрос высшего образования. Четыре свидетеля Минюста пояснили, что не смогли получить высшего образования, т.к. были Свидетелями Иеговы. Но другие четыре свидетеля пояснили, что, являясь Свидетелями Иеговы, не просто имеют высшее образование, но продолжают заниматься научной деятельностью и помогают другим людям получать высшее образование.

Если соотнести это с тем, что записано в Основах вероучения Свидетелей Иеговы, которые мы исследовали в судебном заседании, то становится очевидным, что получать образование или нет, это личный выбор каждого человека. Управленческий центр не вмешивается в личную жизнь верующих. Кто-то получает образование высшее и становится врачом, юристом или техническим специалистом. А кто-то предпочитает приобретать профессию с помощью среднего специального образования. И это право каждого человека, независимо от его отношения к религии.

Вообще получение светского образования регулируется светским законодательством. И можно было бы говорить о нарушении прав четырёх свидетелей Минюста в случае, если бы, например, они решили поступить в высшее учебное заведение, но им было бы в этом отказано со стороны учебного заведения по причине их принадлежности к религии Свидетелей Иеговы. Вот тогда был бы признак экстремизма, но в действиях кого? – Должностных лиц учебного заведения, но никак не со стороны Организации Свидетелей Иеговы. И знаете, так и происходило в СССР в годы атеизма. Свидетели Иеговы хотели учиться, но им отказывали в приёме в ВУЗ по причине того, что они Свидетели Иеговы. Но в настоящее время такого нет и каждый желающий может получить образование.

Что касается неустроенности в семейной жизни некоторых свидетелей со стороны Минюста, то это обстоятельство тоже не имеет никакого отношения к признакам экстремизма. Среди верующих любых религий есть как состоящие в браке, так и не состоящие в нём. Искренне хочется, чтобы те граждане, которые стремятся вступить в брак, нашли достойного спутника жизни. Но если этого не происходит, то винить религию, которую ты

выбираешь добровольно, нет никаких оснований. Вопрос о влиянии религии Свидетелей Иеговы на внутрисемейные отношения, уже был предметом исследования в судах, в том числе в ЕСПЧ, также как многие иные вопросы, которые Минюст пытался поднять. Если бы Министерство Юстиции РФ, прежде чем обращаться в суд с иском нашло возможность изучить постановление ЕСПЧ по Москве, то отпала бы необходимость в этом судебном процессе поднимать те вопросы, которым ЕСПЧ уже дал свою оценку, а Российская Федерация согласилась с этим мнением.

Таким образом, Минюст не представил доказательств осуществления экстремистской деятельности теми религиозными организациями, которых просит ликвидировать.

Напротив, доказательства административного ответчика свидетельствуют об отсутствии признаков экстремизма в его деятельности.

Помимо тех, на которые я уже сослался в своей речи, это множественные судебные акты областных судов и Верховного Суда РФ, свидетельствующие о том, что решения судов о признании литературы экстремистской и ликвидации МРО не затрагивают прав и законные интересы Управленческого центра.

В материалах дела также находятся 70 экспертных заключений по литературе Свидетелей Иеговы (9 томов). Эти экспертизы были проведены как по требованию таможенных органов, так и по назначению суда и по постановлению следователей, и все они свидетельствуют об одном – в литературе Свидетелей Иеговы нет ничего, что могло бы причинить вред государству и повлечь за собой признание её экстремистской. Большинство из заключений были вынесены с учётом разъяснений Пленума Верховного Суда от 28.06.2011 года.

Почему ещё я обращаю внимание на экспертные заключения по литературе? Потому что литература – это единственное основание, на котором строится обвинение Свидетелей Иеговы в экстремизме. Когда-то часть публикаций признали экстремистскими. Верующие перестали её использовать, но теперь её подбрасывают верующим и на этом основании ликвидируют Организации. Но дело в том, что с марта 2015 года вообще никакая литература вообще не ввозится в Российскую Федерацию. Поэтому мотивировка Минюста о необходимости ликвидации управленческого центра со ссылкой на включение литературы в ФСЭМ не может быть обоснованной.

И подводя итог своему выступлению, я хочу сказать следующее. Возможно, Министерство Юстиции РФ даже не представляет к каким последствиям подталкивает наше государство своим обращением в суд. Запрет мирной религии и массовые репрессии ни в чём неповинных граждан – это то, что уже было в нашей истории и названо позором.

Вполне очевидно, что новое поколение сотрудников правоохранительных органов, Генеральной прокуратуры и Минюста вообще

не задумываются об этом. Но знаете, ещё живы те, кто через это прошёл. В этом зале судебного заседания в течение нескольких дней присутствовал человек, который родился в тюрьме. Почему? Потому что его маму на 5 месяце беременности приговорили как врага народа к 8 годам лишения свободы только за то, что она была Свидетелем Иеговы и совместно с другими совершающими собиралась вместе для чтения Библии.

В тюрьме она родила ребёнка, и два года ребёнок провел в тюремном детском доме. Отец не мог приехать и забрать его, потому что был сослан на вечное поселение в Сибирь. И только благодаря усилиям родственников, мальчика удалось забрать из тюрьмы и отправить к отцу. А ещё через 4 года освободили мать. В 1991 году государство признало её жертвой политических репрессий, извинилось перед ней, назначило пенсию и соответствующие льготы.

И вот здесь в суде этот, уже не молодой человек, когда-то родившийся в тюрьме, подходил ко мне и спрашивал - «Неужели Минюст желает повторения этой страшной истории?». А я не знал, что ему ответить. Я и сейчас не знаю, что двигает представителями Министерства Юстиции и теми, кто направляет этот процесс.

Они ведь не могут не знать о том, что уже сейчас правоохранительные органы в различных регионах России приходят на богослужения верующих, в их Залы Царства или в их квартиры и срывают богослужения, ссылаясь на то, что Минюст приостановил деятельность Свидетелей Иеговы. Вы можете представить ситуацию, чтобы полиция пришла сейчас в православный храм, грубо потребовала прекратить службу, а от всех прихожан потребовали предъявить паспорта и под страхом наказания переписали всех присутствующих? Если бы такое случилось, то Минюст и Генпрокуратура сразу бы подняли шум, а в отношении Свидетелей Иеговы это происходит и Минюст молчит и Генеральная прокуратура бездействует.

Более того, прокуроры уже сейчас до вынесения судом решения вручают верующим предостережения о том, что читать Библию и молиться вместе запрещено под страхом уголовной ответственности. Это вообще что происходит? Это современная Россия или инквизиция средних веков?

Есть устная информация от сотрудников учебных заведений Ленинградской области о том, что к ним поступают задания от правоохранительных органов выявлять всех детей Свидетелей Иеговы, т.к. эту религию сейчас запрещают в России. Что хотят сделать с этими детьми, я не знаю, но сами по себе эти факты приводят в ужас.

Есть и другие шокирующие факты, которые я сейчас не буду озвучивать. Но очевидно одно – ликвидация религиозных организаций свидетелей Иеговы в России неминуемо приведёт к вопиющим массовым нарушениям прав верующих.

Уважаемый суд.

Если в этом воля государства, тогда страна успешно приобретает себе ещё как минимум 170 тысяч узников совести и соответствующую репутацию.

Но если же воля государства в том, чтобы соблюдался закон, то решение суда может быть только одно – отказать Минюсту в удовлетворении административного иска.

Адвокат Женков В.Ю. 20.04.2017 г.